

ПАМЯТИ

ГРАЧИЯ НЕРСЕСЯНА

Театральная общественность понесла горестную утрату — скончался народный артист Союза ССР Грачия Нерсесян. Из жизни ушел огромный талант, животворящая сила которого опаляла каждого, кто хоть раз видел Нерсесяна на сцене. В каком бы образе ни представлял перед нами актер, он нес с собой глубочайшую правду сильной человеческой души, мощную энергию человеческой воли, властную человеческую мысль.

В своем искусстве Грачия Нерсесян был истинным поэтом сцены — эпиком и лириком одновременно. Но поэтический взлет не поднимал его над зрителями в романтическую высь, актер твердо, всем своим коренастым и сильным телом стоял на земле и умел раскрыть живую человеческую натуру со всеми ее страстями, чувствами, склонностями, в том пламенном порыве, который окрылял зрительный зал, и каждого зрителя ставил вровень с героем Нерсесяна, делал смелее, сильнее, благороднее.

...В последний раз я видел замечательного армянского актера на репетиции эпического спектакля — оратории «К высотам» из поэм и стихов Е. Чаренца. Грачия Нерсесян начал это представление. Он поднялся на подмости и остался на минуту неподвижным, фигура актера выпрямилась, он стал будто бы выше ростом и шире в плечах, крупные, скульптурно выразительные черты лица озарились блеском больших ясных голубых глаз, раздался голос актера — мягкий, грудной и сильный. Грачия Нерсесян читал стихи Чаренца об Армении.

...И вспомнилось, что Грачия Нерсесян, родившийся на чужбине, в Турции, в первые же годы существования Советской Армении приехал на родину и стал актером Театра имени Сундукяна, в котором жил и творил все сорок лет, на сцене которого возмужал его многогранный талант. Грачия Нерсесян сыграл более 130 ролей. Многократно и успешно снимался в кино.

Через многие трагические роли Грачия Нерсесян пронес пламень своей души и широту мирообъемлющей мысли, но эти же качества своего дарования актер раскрывал и на ролях комедийного плана. Его подлинным шедевром был дядюшка Багдасар. Этот скупой, злой, невежественный и грубый буржуа попадал в комическое положение рогоносца. Актер зло потешался над своим героем, но одновременно и показывал, что, лишившись атрибутов величия, дядюшка Багдасар представлял перед нами жалким одиноким человеком.

Передо мной новый ноябрьский номер журнала «Театр» и рецензия на спектакль «В горах мое сердце», в котором Г. Нерсесяну было суждено сыграть свою последнюю роль. Рецензент пишет: «Сердце мое в горах», — говорит Мак Грегор. Грачия Нерсесян произносит эти слова с такой мучительной тоской, какую может выразить этот удивительный актер». В этих словах героя пьесы Сарояна была выражена тоска по иной, настоящей жизни.

Но если бы эти слова — «Сердце мое в горах» Грачия Нерсесян произнес от своего имени, в них звучал бы гордый и счастливый голос художника и гражданина, который отдал всю свою жизнь, все свое большое сердце поэта свободной стране гор, родной Армении, родному советскому искусству.

И это сердце не замолкнет.

Г. БОЯДЖИЕВ,
доктор искусствоведения,
профессор.

Советская культура
г. Москва

4 НОЯ 1967